

УКРАИНА – БОЧКА С ПОРОХОМ*

Письмо-ответ на статью Ханса-Йохена Луманна «Физика украинского кризиса»

Вольфганг Зассин
Мюнхенский технический университет,
Мюнхен, Германия

wolfgang@sassin.at

В своем ответе на статью Ханса-Йохена Луманна «Физика украинского кризиса» Вольфганг Зассин подчеркивает, что Европа и ЕС – это не одно и то же. Автор обращает внимание на отсутствие адекватного понимания того, что же есть Европа. По его мнению, без этого нельзя осознать истинную роль Европы в решении насущных проблем человечества.

Ключевые слова: украинский кризис, Европа, Европейский союз, глобальные вызовы.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.1-28-31

Дорогой господин Луманн!

Я с большим интересом прочитал Вашу статью, в которой Вы представили свою хорошо обдуманную точку зрения о сложившейся геополитической ситуации. Данный текст показывает некоторое замешательство по поводу возможной и желаемой роли в ней европейских национальных государств. Если бы был жив господин Гешке, эта тема была бы весьма уместна для освещения в ряде выпусков журнала GadF.

Политический феномен пороховой бочки (я бы скорее назвал это необдуманно сложенными бочками с порохом с разной взрывной силой), «механику» которого вы анализируете, а тем более феномен тлеющего фитиля – все это относится к *важнейшим жизненно важным вопросам*, обсуждению которых и были посвящены выпуски журнала GadF. И очень печально, что эта трибуна для обсуждений, видимо, прекратила свое существование.

Вы совершенно справедливо указываете на логическую ошибку, жертвами которой стали отцы Европейского союза и их последователи.

ЕС и Европа – это не одно и то же

Выборы в Европарламент являются в моих глазах важным шагом в направлении новой очень опасной идеологии. Это все что угодно, но не шаг в направлении продолжительного мира.

Сегодняшний Европейский союз, являющийся собранием политиков, старается, по-моему, занять идеологическую

территорию, что немногим отличается от попыток, начавшихся во времена Карла Великого, когда в процессе создания империй язычников обращали в христианство. Так называемая европейская идея служит оправданием для борьбы с потенциальными конкурентами за власть. Противники будут неизменно локализоваться внутри Европы, которая в физическом

* На немецком языке статья была напечатана в журнале Gespräch aus der Ferne № 407 II/2014.
Перевод с нем. А.А. Гнеся.

и в культурном смысле охватывает район распространения «белого человека». Эта так называемая *глубокая* Европа распространяется от Владивостока на востоке до Анкориджа на западе. Разумеется, она на своих окраинах, особенно с южных флангов, уже претерпела существенные изменения.

Соперничество за власть в Европе происходило столетиями. Оно началось еще в Древнем мире и в 395 году н.э. привело к расколу на Восточный и Западный Рим. Карл Великий поставил своей целью восстановить западно-римскую империю. Этот древний внутриримский разлом, как видно, вновь просматривается в отношениях между Брюсселем и Москвой, после того как он до недавнего времени проявлялся в отношениях между Вашингтоном и Москвой в период холодной войны.

Если посмотреть на ситуацию с неевропейской точки зрения, то Европа, с ее античными корнями, в период с 1945 по 1989/90 годы действительно была первой настоящей мировой империей, несмотря на то что, как и в древнем Риме, две ее части враждовали друг с другом. С цивилизационной точки зрения эта относительно однородная дуополия изменила весь мир и определила его дальнейшее развитие.

Без этой «мировой империи белого человека» не случилось бы глобального демографического взрыва, начавшегося в конце XVIII века, и не была бы заложена научно-техническая основа, без которой, в свою очередь, не было бы глобализации.

Самой большой ошибкой после перемен времен падения Берлинской стены стало усиленное разоружение, при этом оно считалось миротворческой стратегией. При этом был абсолютно недооценен конфликтный потенциал бедной периферии,

т. е. стран, которые тогда относились к третьему и четвертому миру.

Вы тоже пишете об этом, говоря об отсутствии внешнеполитического измерения у ЕС. Именно Европейский союз упустил возможность первым расположить Россию к созданию совместной системы безопасности для защиты от «внешних» вызовов. Если бы такая конфигурация сложилась, это привело бы к формированию абсолютно новых отношений между Францией и Англией, с одной стороны, и США – с другой. Германия в одиночку не могла и не может произвести эту коррекцию.

Между тем существует проблема в системе безопасности Европы (но не Европейского союза) в контексте надвигающегося коллапса цивилизации в странах, относящихся к «дуге нестабильности», как ее назвал С. Хантингтон. Эта дуга начинается в Южной Азии, охватывает части Индии, протягивается через Пакистан и Аравию до Африки. Эта проблема в области безопасности раздражает США в той же степени, что и Россию.

Вполне можно понять, почему на Западе дают о себе знать старые травмы в связи с кризисом на Украине, если объективно посмотреть на то, что Западная Европа решительно не желает реалистично взглянуть на опасности с юга и юго-востока и полагает, что Россия также должна закрывать на это глаза. Ведь лишь в последнем случае Россия может быть признана приверженцем демократии и гуманизма. Аналогичная ситуация характерна между тем и для отношений западных европейцев, особенно немцев, с США. В связи с этим напрашиваются следующие темы: Гуантанамо, тюрьмы ЦРУ в «покорных странах», стены и ограждения на границе с Мексикой, глобальный контроль над лич-

ными данными и беспилотные самолеты-убийцы.

Осознаем ли мы происходящее?

Ни в Западной Европе, ни в США, ни тем более в Германии мы до конца не осознали, что мир вообще вступил в асимметричное противостояние с регионами, основной характеристикой которых является бедность. Население этих частей планеты нужду преодолеть не в состоянии. Ни США, ни ЕС, ни Россия не смогут выстоять в этом противостоянии, не говоря уже о том, чтобы устранить нищету. Этого тем более не произойдет, если богатые страны будут стараться развивать свои модели гуманного общества в кризисных регионах, являющихся источником миграции невиданных масштабов. Основная тенденция миграционного процесса – от нищеты к изобилию, причем и в материальном и в духовном смысле. Эволюция человека изначально определялась тем, что между этими двумя состояниями должно сформироваться определенное разграничение. Именно это служит необходимым условием для организованной жизни и для приспособления к ней. Именно на этом рубеже начинается *«Происхождение видов»*.

На фоне глобального контекста современных проблем, проявляющихся в богатых и нищих обществах, можно упустить из виду поверхностные ошибки наших политиков из Брюсселя, Лондона, Парижа или Берлина.

С точки зрения краткосрочной перспективы выборы в Европарламент четко показали, что этот «парламент» является чем угодно, но не учреждением, основывающимся на воле граждан, в котором можно было бы вести борьбу за будущее Европы, если бы парламент создал правила, легко

воспринимаемые всеми. Этих правил нет, поскольку нет общего европейского языка. Этот своеобразный «парламент» позволяет увидеть конфликт между членами зоны Евро и другими членами ЕС. Здесь не было программ для будущего Европы, здесь присутствовали лишь люди с эмоциями. В конце концов, эта своеобразная Европа также не определена. На евробанкнотах хорошо видна неопределенность границ Европы на востоке и юге. Возможно, европейская Конституция с ее законами также размыта по краям, как на это указывает наша денежная система?

Эти выборы в Европарламент четко показали, что 28 странам-членам не хватает идеи, убедительной для всех европейцев, т. е. тех, которые живут в странах ЕС, и тех, которые живут между Камчаткой и Аляской. Эта идея не может оформиться в контексте вопросов о генномодифицированной кукурузе, евробондах, минимальных средних зарплатах или архитектуре безопасности, которую обеспечивают добровольцы, т. е. фактически легионеры.

Ввиду этой ситуации развитие событий на Ближнем и Среднем Востоке лишь подчеркивает, насколько неустойчивым образованием является эта сегодняшняя политически не оформленная Европа.

Именно поэтому нас возмущает и сбивает с толку история пытки восьми человек в городе Дейр-Хафир на востоке сирийской провинции Алеппо. После издевательств людей распяли на крестах на центральной площади города. Одному из распятых удалось выжить после восьми часов мучений. Нам трудно вообразить, что такое вообще возможно.

Европа, которая не принимает того факта, что древний мир не является настоящим далеким прошлым, а появляет-

ся на свет с приходом в мир каждого нового человека, забыла о том, к чему она должна быть готова. Всегда и впредь. Мир и цивилизация – это продукты, а не права, кото-

рые человек просто может потребовать или попросить о них у Господа Бога.

Я буду очень рад, если мы продолжим этот диалог даже без GadF.

С сердечными пожеланиями также и Вашей супруге
Ваш *Вольфганг Зассин*

UKRAINE AS A POWDER KEG

A letter of response to an article by Hans-Jochen Luhmann “Physics of Ukrainian Crisis”

Wolfgang Sassin

Technische Universität München,
Munich, Germany

wolfgang@sassin.at

In his response to the article by Hans-Jochen Luhmann “Physics of Ukrainian Crisis”, Wolfgang Sassin stresses the fact that Europe and EU are not the same. The absence of an adequate concept of Europe plays the central role for the author. Without defining such a concept in view of forthcoming global challenges, he does not see ways of a major European contribution to solving vital problems of humanity.

Keywords: Ukrainian Crisis, Europe, the European Union, global challenges.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.1-28-31